

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 December 2000
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 2 ноября 2000 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Полити (Италия)

Содержание

Пункт 159 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 159 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии (продолжение) (A/55/10)

1. **Г-н Вальдивьесо** (Колумбия), выступая от имени Группы Рио и ссылаясь на тему об ответственности государств, говорит, что необходимо тщательно обдумать окончательную редакцию проектов статей. Группа Рио, сознавая существующие трудности, предпочла бы принять конвенцию как правовые рамки, которые будут способствовать разрешению споров, могущих возникнуть в результате невыполнения государствами своих международных обязательств.

2. Группа Рио поддерживает включение проекта статьи 45, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты и всех доступных и эффективных внутренних средств правовой защиты, прежде чем станет возможной ссылка на ответственность государства.

3. Что касается части два главы II проекта статей, Группа Рио рекомендует включить принцип полного возмещения ущерба, который устанавливается международным правом и юриспруденцией. В отношении компенсации Группа Рио хотела бы включить метод определения размера компенсации. В том что касается сатисфакции, Группа Рио признает ее символическую роль в облегчении урегулирования споров, поскольку в ходе многих международных конфликтов нематериальный ущерб может приобретать большое значение.

4. Делегации Группы Рио имеют оговорки в отношении положений, касающихся контрмер. Если они будут включены в проекты статей, они должны четко регулироваться, с тем чтобы предупредить злоупотребление. Контрмеры должны быть ограничены приостановлением действия международных обязательств в отношении несущего ответственность государства. Они не могут включать использование силы или воздействие на установленные обязательств в области прав человека, носящие гуманитарный характер или вытекающие из императивных норм общего международного права. Контрмеры должны быть соразмерными, причем соразмерность понимается как минимальная степень мер,

необходимых для достижения согласия. Понятие коллективных контрмер вызывает серьезные трудности и должно быть тщательно изучено Специальным докладчиком.

5. Возвращаясь к теме дипломатической защиты, он говорит, что такая защита является правом государства, осуществляемым по его усмотрению. Группа Рио отвергает применение силы как средства осуществления дипломатической защиты. Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций запрещает прибегать к угрозе силой или ее применению. Проекты статей должны четко запрещать применение или угрозу применения силы как средства осуществления дипломатической защиты.

6. Что касается вопросов односторонних актов государств, он говорит, что разнообразный характер таких актов затрудняет разработку общих норм. Тем не менее такие нормы могут быть установлены в отношении определения односторонних актов, возможности государства сформулировать их, лиц, правомочных формулировать такие акты, и причин недействительности односторонних актов. Другие аспекты, такие, как правовые последствия, применение, толкование, период, приостановление, изменение и отмена односторонних актов, должны стать предметом конкретных норм.

7. По вопросу об оговорках к договорам он заявляет, что внимание, уделяемое этому вопросу, связано с основным компонентом международного права, а именно права договоров. Группа Рио поддерживает подход, избранный Специальным докладчиком, в результате которого ликвидируются пробелы и выясняются двусмысленности в венском режиме, касающемся права договоров, не нарушая их целостности. Группа Рио поддерживает также решение Комиссии подготовить Руководство по практике, включая, в случае необходимости, « типовые клаузулы » с целью оказания помощи государствам при заключении соглашений или договоров.

8. Что касается темы международной ответственности за ущерб, вытекающий из действий, не запрещенных международным правом, он говорит, что ввиду необходимости интеграции аспектов предотвращения и ответственности этой темы Комиссия должна уделить первоочередное

внимание разработке норм, касающихся ответственности.

9. Что касается предложения, сделанного некоторыми членами Комиссии, о разграничении законной и незаконной деятельности, оно должно быть исключено. Группа Рио считает, что ссылка на проект статей 1 на «деятельность, не запрещенную международным правом», должна быть сохранена, поскольку проект статьи касается международной ответственности в контексте управления риском.

10. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, Группа Рио хотела бы включить в нее следующие темы: ответственность международных организаций, риск фрагментации международного права и положение физического лица в международном праве. Группа Рио также поддерживает проведение одной или двух сессий Комиссии в Нью-Йорке.

11. Наконец, делегации Группы Рио высказывают озабоченность по поводу усиливающейся тенденции содействовать развитию «мягкого права». Группа Рио исходит из того, что мягкое право является переходным шагом между обычным правом и договорами и что оно делает кодификацию возможной во многих случаях. Тем не менее мягкое право не должно использоваться как средство избежать принятия документов обязательного характера. Принятие деклараций или основного положения, которые позднее не конкретизируются в форме соглашений, обязательных для государств, представляет собой неблагоприятную тенденцию в кодификации и прогрессивном развитии международного права.

12. **Г-н Сепульведа** (Мексика), говоря о статье VIII доклада, заявляет, что подборка проектов статей является полной и сбалансированной. Она придает конкретную форму важным обязательствам, таким, как обязанность государств осуществлять контроль над деятельностью, проводимой на их территории, и обязательство не причинять ущерб на территории других государств. В то же время необходимо прояснить и укрепить некоторые положения, касающиеся, например, сферы применения и определения значительного ущерба. Больше места следует уделить принципу предосторожности.

13. Его делегация придает важное значение проекту статьи 6 о разрешении проведения

деятельности на территории или под юрисдикцией или контролем государства; проекту статьи 10, который предусматривает, что государство происхождения обязано принимать надлежащие и практически осуществимые меры для сведения к минимуму риска; статье 11, в которой перечисляются факторы, приводящие к справедливому балансу интересов; и проекту статьи 15, предоставляющей лицам, которым может быть причинен вред, получать доступ к судебным процедурам соответствующего государства без дискриминации по признакам гражданства или места нахождения, или места, где может быть причинен вред.

14. Его делегация выступает против изменения названия проекта статей до того, как будет подготовлен окончательный текст, анализирующий оба аспекта темы, а именно предотвращение и международная ответственность. В докладе не упоминаются последующие меры в отношении более широкого вопроса международной ответственности, что привело к рассмотрению в первую очередь вопроса предотвращения. Как отмечается Комиссией в пункте 167 доклада о ее сорок девятой сессии (A/52/10), международная ответственность является основным вопросом первоначально задуманной темы. Нельзя отделять предотвращение от ответственности; проекты статей о предотвращении должны содержать специальный режим ответственности за ущерб независимо от того, имелось или нет нарушение превентивных обязательств. Кроме того, Шестой комитет поддержал решение разделить изучение темы исходя из того, что, когда будет завершен анализ предотвращения, начнется изучение ответственности; это понимание было вновь повторено в резолюции 54/111 Генеральной Ассамблеи.

15. Возвращаясь к теме оговорок к договорам он говорит, что цель Комиссии состоит в оказании помощи государствам в заполнении пробелов и разъяснении двусмысленностей в режиме, установленном Венскими конвенциями 1969, 1978 и 1986 годов, не изменяя этот режим и не нанося ущерба его единству и целостности.

16. Предмет последующих оговорок заслуживает дальнейшего рассмотрения. Венские конвенции предусматривают, что оговорка к договору не может быть сформулирована после того, как

соответствующее государство выразило свое согласие на обязательность для себя договора. Проект основного положения 2.3.1 исходит из того, что Венский режим является отправной точкой, но также предусматривает исключение для норм, основанных на согласии договаривающихся сторон. Это основное положение откроет дверь для приемлемости последующих оговорок.

17. Хотя Специальный докладчик справедливо придает значение согласию сторон договора, его делегация выражает сомнение в отношении того, будет ли этого достаточно для оправдания открытого исключения содержащегося в проекте основного положения 2.3.1. В частности, его делегация выражает озабоченность по поводу того факта, что проект основного положения не устанавливает никаких дополнительных ограничений; это может позволить государствам изменять сферу применения международных обязательств, которые они уже приняли на себя.

18. Его делегация с интересом отмечает предложение о включении в Руководство по практике положений об альтернативах оговоркам и заявлениям о толковании, что будет иметь очень важное значение для пользователей.

19. Что касается долгосрочной программы работы Комиссии, его делегация не убеждена в полезности всех тем, перечисленных в пункте 729 доклада, по крайней мере в той форме, в которой они предлагаются. В частности, она обеспокоена тем, что некоторые темы обсуждались изолированно, а не в более общем контексте, например тема о высылке иностранцев, которая не должна рассматриваться вне контекста положения физического лица в международном праве. Кроме того, включение новых тем не должно влиять на рассмотрение тем, уже стоящих в повестке дня Комиссии.

20. В заключение его делегация с удовлетворением отмечает предложение, содержащееся в пункте 734 доклада о проведении одной или двух сессий Комиссии в Нью-Йорке; это поможет укрепить связи между Шестым комитетом и Комиссией.

21. **Г-н эль-Бахарна** (Бахрейн), говоря об оговорках к договорам, отмечает, что согласно комментарию к проекту основного положения 1.1.8 неясно, являются ли заявления, сделанные о

клаузулах об исключении, оговорками. Это мнение основывается главным образом на практике Международной организации труда, которая не принимает для регистрации документы о ратификации международных конвенций о труде, сопровождающиеся оговорками. Государства — члены МОТ должны выбирать между ратификацией таких конвенций без оговорок или вообще не ратифицировать их. Однако такие конвенции не отличаются от других договоров, содержащих четкое положение, исключающее оговорки. Действительно, некоторые договоры явно разрешают определенные виды оговорок. Более того, в соответствии с пунктом 9 комментария представляется, что одностороннее заявление, сделанное в соответствии с клаузулой об исключении такого рода, может рассматриваться как оговорка, несмотря на то, что государство-сторона не может возражать против такого заявления, как она может сделать это в отношении оговорки. Оговорка, сделанная в соответствии с клаузулой об исключении, таким образом является аналогичной оговорке к договору. После того как оговорка четко предусматривается в договоре, договаривающиеся стороны знают, чего можно ожидать, заранее приняв в договоре соответствующую оговорку или оговорки. Согласно пункту 19 комментария руководящий принцип 1.1.8, подобно руководящему принципу 1.1.2, основывается на выражении согласия на обязательность договора. Его делегация поэтому поддерживает прежний проект основного положения.

22. Он также склонен одобрить проект основного положения 1.4.6 об односторонних заявлениях, сделанных в соответствии с факультативной клаузулой. Факультативные клаузулы, о которых идет речь, четко разрешают сторонам принимать на себя обязательства, не налагаемые иным образом договором. Односторонние заявления в соответствии с такой факультативной клаузулой выходят за рамки проекта Руководства по практике. Более того, оговорка или условие, содержащееся в таком заявлении, не является оговоркой в смысле проекта Руководства. Пункт 2 комментария объясняет, что такие заявления влекут за собой расширение обязательств автора за пределы того, что обычно ожидается от сторон в соответствии с договором и не обуславливает его вступление в силу в отношении этих сторон. Заявление,

сделанное в соответствии с проектом основного положения 1.4.6, как представляется, имеет эффект, аналогичный основному положению 1.4.1, принятому Комиссией в 1999 году. Однако в пункте 7 комментария объясняется, что в соответствии с основным положением 1.4.1 заявления делаются по инициативе автора, в то время как заявление — в соответствии с проектом основного положения 1.4.6 — делается в силу договора. В свете комментария ключевой разницей между двумя типами заявлений является то, что одно — сделано на основании клаузулы об исключении в соответствии с проектом основного положения 1.4.6 и является оговоркой, в то время как в соответствии с основным положением 1.4.1 заявление, содержащее оговорку или условие на основании факультативной клаузулы, таковым не является. Однако, поскольку существует потенциальная возможность путаницы между этими двумя типами заявлений, он полагает, что было бы полезным включить основное положение в проект Руководства по практике для того, чтобы провести между ними различие.

23. Проект основного положения 1.4.7 об односторонних заявлениях, предусматривающий выбор между положениями договора, относится к такой клаузуле в договоре, которая четко требует от сторон выбрать между двумя или более его положениями. Такие клаузулы охватываются в пункте 2 статьи 17 Венских конвенций 1969 и 1986 года. В этом случае согласие государства на обязательность для него договора имеет силу лишь в том случае, если ясно указано, к какому из этих положений согласие относится. Очевидно, что положения проекта основного положения выходят за сферу применения оговорок, и его делегация поэтому склонна поддержать его.

24. Что касается проекта основного положения 1.7 по альтернативам оговоркам, он согласен с мнением, выраженным в пункте 2 комментария, что такие альтернативы существенно отличаются от оговорок, поскольку они являются не односторонними заявлениями, а положениями самого договора и соответственно относятся более к процессу выработки договора, чем к его применению. Поэтому они выходят за рамки проекта Руководства по практике. Однако Комиссия считает, что их следует упомянуть в главе проекта Руководства, посвященной определению оговорок

хотя бы для того, чтобы более четко определить ключевые элементы этой концепции. Согласно пункту 3 комментария, эта проблема возникает *mutatis mutandis* в связи с заявлениями о толковании, цель которых может быть достигнута другими средствами. Проект основного положения 1.7.2 констатирует, что альтернативами заявлениям о толковании является включение в договор положений, предназначенных для толкования их или заключения дополнительного соглашения с той же целью. Он сомневается, есть ли необходимость заходить так далеко в предоставлении альтернативных процедур, поскольку Руководство по практике предполагает лишь рассмотрение определения оговорок. Его делегация не считает целесообразным расширять тему, чтобы включить в нее клаузулы или основные положения, касающиеся альтернатив оговоркам. Такие договорные клаузулы могут или не могут рассматриваться как оговорки государствами, делающими их. Поэтому альтернативы оговоркам следует рассматривать как выходящие за рамки темы.

25. **Г-н Вервей** (Нидерланды) говорит, что его страна с большим интересом и с некоторой озабоченностью наблюдала за развитием событий, касающихся темы международной ответственности за вред, наносимый актами, не запрещенными международным правом. Он отмечает, что единственными странами, помимо Нидерландов, которые представили замечания и комментарии по проекту статей к 12 апреля 2000 года, были Франция, Ливан, Турция и Соединенное Королевство. Он призывает другие государства представить свои комментарии для того, чтобы дать возможность Комиссии завершить ее работу, направленную на предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, и продолжить работу по проектам статей об ответственности, важном элементе темы, которая была отложена до принятия проектов статей о предотвращении.

26. Он с удовлетворением отмечает, что последние проекты статей были изменены, с тем чтобы отразить озабоченность, выраженную по поводу сферы их применения и особенно определения «риска» причинения значительного трансграничного ущерба. Новая формулировка уточняет, что масштаб деятельности охватывается

определением. Он приветствует переформулировку пункта 2 бывшего проекта статьи 10, ставшего проектом статьи 9. Как считает его правительство, этот пункт подразумевает, что следует провести оценку воздействия на окружающую среду до того, как государство происхождения разрешит соответствующую деятельность и что информация должна быть представлена общественности до того, как она будет разрешена. Он приветствует включение новых проектов статей 16 и 17 о готовности к чрезвычайной ситуации и о уведомлении о чрезвычайной ситуации, что оказалось необходимым для обеспечения своевременной и адекватной реакции на ущерб, причиненный опасными видами деятельности.

27. Однако его страна сожалеет, что большинство ее комментариев и замечаний, отраженных в докладе Генерального секретаря (A/CN.4/509), не были учтены. Доклад Комиссии и третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/510) не объясняют, почему этого не было сделано. Он обращает внимание на комментарии о разработке положений, касающихся оценки воздействия на окружающую среду. Хотя проекты статей предполагается использовать повсеместно, а региональные конвенции, возможно, неполностью подходят для этой цели, можно было бы более широко применять конвенции, разработанные в регионе Европейской экономической комиссии, таких, как Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 года. Полезным могло бы быть включение положения об участии общественности из Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды.

28. Наконец, он отмечает, что процесс урегулирования споров остается неадекватным. Существующие многосторонние соглашения по окружающей среде представляют серьезную основу для разработки более сильной и эффективной процедуры урегулирования споров и особенно для разработки положений, связанных с выявлением фактов и примирением. Поэтому он призывает Комиссию продолжить свою работу по разработке статей в свете замечаний и комментариев, представленных правительствами.

29. **Г-н Гит** (Индия), выступая по теме оговорок к договорам, говорит, что он одобряет принципы, воплощенные в проекте основных положений 1.1.8 и 1.4.6. Заявление государства-стороны, которое изменяет условия действия факультативного положения, может рассматриваться как оговорка к правовому режиму, воплощенному в нем, и поэтому должно входить в сферу применения проекта основных положений. Однако одностороннее заявление, подразумевающее выбор между двумя или более положениями договора в соответствии с этим документом, который четко разрешает сделать такой выбор, не является оговоркой; поэтому проект основного положения 1.4.7 является приемлемым.

30. Он приветствует проект основного положения 1.7.1 и согласен с тем, что дополнительные соглашения между государствами сторонами, которые изменяют или ограничивают положения первоначального договора, должны рассматриваться не как оговорки, а как независимые соглашения.

31. В отношении проекта основного положения 1.7.2 он отмечает, что хотя включение в договор положений, предусматривающих их толкование является более общей практикой, заключение дополнительного соглашения с той же целью четко отражается в пункте 3(а) статьи 31 Венской конвенции о праве договоров 1969 года и Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

32. Он одобряет работу Комиссии по вопросу международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, которая проводится по плану и подчеркивает необходимость рассмотреть тему в контексте вопросов развития; финансирование и передача источников менее развитым странам, включая расширение доступа к надлежащим технологиям по справедливым ценам, является важным для успеха разработки стандартов и усилий по осуществлению. Приветствуя включение преамбулы, упоминающей право на развитие, он предпочел бы, чтобы в проект были включены одна или более статей по связи между наращиванием потенциала и эффективным выполнением должным образом обязанностей.

33. Он не считает, что упоминание в проекте статьи 11 факторов, связанных со справедливым балансом интересов, размоет обязательства по предотвращению, предусматриваемому в проекте статьи 3. Этот вопрос уже был затронут в пункте 2 статьи 10; более того, усилия государств, направленные на обеспечение того, чтобы меры, предпринимаемые государством происхождения, были взаимно удовлетворительными и соразмерными требованиям безопасного управления и связанными с этим рисками, рассматривались в проектах статей 9, 10, 11 и 12.

34. Хотя он согласен с тем, что исключение слов «действия, не запрещенные международным правом» в проекте статьи 1 материально не затронет режим предотвращения, который ориентируется скорее на управление рисками, а не на вопросы ответственности, он предпочитает сохранить их и в случае необходимости добавить соответствующее объяснение. Кроме того, он возражает против исключения темы ответственности из повестки дня Комиссии.

35. Хотя режим предотвращения охватывает надлежащее выполнение обязанностей, он не думает, что конкретное упоминание этих обязанностей должно быть включено в статью 3. Статьи должны быть приняты как рамочная конвенция, а разработка механизма урегулирования споров должна поэтому остаться за соответствующими государствами.

36. **Г-н Леанца** (Италия), выступая по теме оговорки к договорам, говорит, что срок до 12 месяцев для представления возражений против последующих оговорок, недавно установленный Генеральным секретарем в его качестве депозитария, более предпочтителен предыдущему 90-дневному сроку. В любом случае молчаливое согласие в последующих оговорках станет новым соглашением, поскольку временные пределы для формулирования оговорок не могут быть изменены без ущерба принципу — договоры должны соблюдаться.

37. Проекты основных положений 1.1.8 и 1.4.6 касаются факультативных положений, включенных в договор на стадии переговоров, которые практически отличимы только по названию от клаузул об изъятии, на протяжении длительного времени применяемых в международном праве.

Они были включены в проект преимущественно для того, что разрешить сомнения, которые могут возникнуть в связи с практикой некоторых международных организаций, таких как МОТ, чье толкование оговорок является гораздо более ограничительным по сравнению с Венской конвенцией 1969 года.

38. Целью ограничительного толкования, принятого этими международными организациями, является оправдание включения заявлений, которые ограничивают обязательства, четко разрешенные в соответствии с договором. Однако тот же результат может быть достигнут за счет признания того, что международная правовая система прогрессировала до такого уровня, когда она не может дальше принимать включение оговорок, за исключением тех, которые явно предусматриваются в договоре. Проект Руководства по практике должен поэтому включать согласованный подход к клаузулам об изъятии.

39. Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативными клаузулами (проект основного положения 1.4.6), отличаются от охватываемого проектом основного положения 1.4.1 в том, что они связаны с выбором, основанным на положении договора, а не исключительной инициативе государства. Они не являются оговорками, поскольку их цель заключается не в ограничении, а скорее в расширении обязательств, взятых в соответствии с договорами. Однако утверждение, что оговорка или условия, содержащиеся в таком заявлении, не являются оговоркой в рамках смысла проекта Руководства, хотя и являются логически правильными, вызывает некоторые общие вопросы, касающиеся приемлемости оговорок. Например, можно сделать вывод, что оговорки, содержащиеся в односторонних заявлениях, сделанных в соответствии с факультативными клаузулами, являются приемлемыми только в случае, когда они не отвечают целям соответствующего положения.

40. Два других основных положения, принятых Комиссией на ее пятьдесят второй сессии (основные положения 1.7.1 и 1.7.2), касаются альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании, которые по-прежнему будут позволять государствам, сталкивающимися с конкретными проблемами или ситуациями, стать сторонами договора. Эти основные положения подкрепляют

понимание того, что представляют собой оговорки, уточняя их пределы и в то же самое время поощряя принятие менее жестких решений.

41. Хотя новые проекты основных положений, представленных Комиссией, являются полезными для международной практики, они представляют лишь часть режима, который должен быть более масштабным, следующим шагом будет рассмотрение процедурных вопросов, затрагиваемых во второй части пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/508/Add.3 и 4).

42. Из пяти тем, представленных Группой по планированию для включения в долгосрочную программу работы Комиссии, его правительство уделяет первостепенное значение темам ответственности международных организаций и последствиям вооруженных конфликтов для договоров. Для первой из этих тем отправным принципом должно стать то, что в дополнение к общим нормам, действующим в области ответственности государств, международное право ответственности, в применении к международным организациям, должно включать другие специальные нормы, необходимые для рассмотрения конкретных элементов предмета. Более того, недостаточная международная практика в этом вопросе еще в большей степени затруднит работу Комиссии. Однако план, разработанный г-ном Пелле, является тщательным и выполнимым. Особый интерес представляют идеи, выдвинутые в отношении сочетания ответственности чувствительной темы, обусловленной особой природой международных организаций и контрмер.

43. Вопрос воздействия вооруженных конфликтов для договоров является идеальной темой для кодификации и прогрессивного развития международного права, поскольку недавняя практика государств является всеобъемлющей, хотя и остаются многие неясности в толковании. Возникновение новых видов международных конфликтов и военной оккупации требует специального правового рассмотрения. План, касающийся темы, изложенной г-ном Браунли, является очень интересным, хотя пункт 2 «определение договора в настоящих целях» поднимает некоторые вопросы. Несомненно, нет необходимости дать другое определение договора по сравнению с содержащимся в Венской конвенции 1969 года. Разработка новых документов

кодификации и развития не должна привести к умножению числа концепций и созданию правовых неопределенностей.

44. Его делегация считает, что перед тем, как переходить к предлагаемой теме об общих природных ресурсах государств, было бы лучше завершить работу по международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Что касается предложенной темы — высылки иностранцев, то, поскольку вопрос является частью области зарезервированной для государства, всего лишь с некоторыми ограничениями в общем международном праве в области защиты прав человека, а именно в отношении беженцев и их права на убежище, этот вопрос не представляется подходящим для кодификации в качестве международного права.

45. И последнее. Предлагаемая тема риска фрагментации международного права хотя и является своевременной, по-видимому, требует выбора модальности и механизмов кодификации, а не разработки специального правового режима. Если целью является помощь государству достичь более полного понимания проблемы для того, чтобы избежать излишней категоризации, связанной с риском несовместимости между правовыми режимами, возможно, лучше организовать семинар по этой теме.

46. **Г-н Сенаши** (Венгрия), комментируя проекты статей по международной ответственности за вредные последствия действий, приветствует предложение исключить слова «незапрещенных международным правом» из названия проекта статей. Он одобряет аргументацию Специального докладчика по этому вопросу. Он также поддерживает добавления к статье 6, разъясняющие обязанности государства происхождения в отношении предварительного разрешения. Принцип ретроактивности, охватывающий уже существующие вредные последствия действий, изложенные в пункте 2 этой статьи, необходим для того, чтобы создать всеохватывающий режим. Он поддерживает более строгие процедурные нормы, предлагаемые в настоящее время в проекте статей 9 и 10 о требованиях нотификации, информации и консультации. Обязанность, возлагаемая на государство происхождения, вводить соответствующие промежуточные меры в течение

разумного времени создает необходимую связь между временным действием таких мер и периодом времени, необходимым для урегулирования нерешенного спора. Он решительно поддерживает новый проект статей 16 и 17 о подготовке планов на случай непредвиденных чрезвычайных ситуаций и обязанность уведомления о чрезвычайных ситуациях.

47. Что касается будущей формы проекта статей, он согласен со Специальным докладчиком и Комиссией, что рамочная конвенция будет подходящим инструментом. Такая конвенция не должна наносить ущерб стандартам более высокого уровня, изложенным в других соответствующих двусторонних или региональных договорах. Это действительно может стимулировать заключение более детальных конкретных соглашений. В июне 2000 года Венгрия начала проводить региональную экологическую инициативу в целях укрепления регионального сотрудничества в области защиты окружающей среды в Центральной и Восточной Европе, основанную на различных факторах в регионе, которые подвергают его опасностям, связанным с трансграничным нанесением ущерба. Инициатива призывает к укреплению международного сотрудничества в области защиты окружающей среды и укреплению существующих организационных структур для предотвращения и оценки риска и для предсказания, нотификации и контроля трансграничного ущерба окружающей среде. Она подчеркивает важность укрепления механизмов урегулирования споров, с тем чтобы обеспечить такое положение, при котором ни один из споров не остается нерешенным. Своевременное принятие рамочной конвенции даст дополнительный стимул осуществлению этой инициативы.

48. По вопросу о будущей работе над темой он напоминает, что и Стокгольмская декларация, и Декларация Рио поощряют государства осуществлять дальнейшее развитие международного права об ответственности и компенсации за ущерб, наносимый окружающей среде деятельностью, подпадающей под их юрисдикцию. Этим же принципом следует руководствоваться в будущей работе Комиссии по этой теме ввиду внутренней взаимосвязи между предотвращением и ответственностью. Последний

вопрос и необходимость уточнения его связи с ответственностью государства уже упоминались в Комиссии. Для того чтобы разработать эффективные нормы предотвращения, необходимо иметь детализированный пакет норм ответственности и условий их применения. Комиссия добилась отличных успехов в деле завершения проектов статей по предотвращению, и она сможет рассмотреть вопрос о международной ответственности.

49. **Г-н Чаплинский** (Польша) говорит, что он одобряет решение Комиссии представить Руководство по практике представления оговорок к договорам, что позволит дополнить и уточнить Венские конвенции, а не изменить их.

50. Комиссия придерживается мнения, что определение оговорок в проекте основного положения 1.1, и в частности термина «определенные положения», должно толковаться в свете последующей практики в отношении применения Венской конвенции 1969 года. Из этой практики явствует, что заявления, касающиеся определенных положений договора или договора в целом, в отношении конкретных аспектов их применения, признаются оговорками. Однако существует явное противоречие между редакцией, используемой в проекте основного положения 1.1, с одной стороны, и проекта основных положений 1.1.1, 1.1.3 и 1.3.3, с другой. Следует устранить это несоответствие.

51. Он предлагает внести незначительные редакционные изменения в проект основного положения 1.1.1, формулировка которого расширяет буквальное значение определения оговорок в соответствии со всеми тремя Венскими конвенциями и даже определения, содержащегося в проекте основного положения 1.1; однако это расширение отвечает практике государств при осуществлении этих конвенций. Из проекта основных положений и комментария явствует, что Комиссия забыла о проблеме оговорок к договору в целом, например оговорок, которыми государство провозглашает право на денонсацию договора, несмотря на отсутствие статьи о денонсации в самом документе. Следует рассмотреть эту проблему.

52. Название проекта основного положения 1.1.2 («Случаи, в которых могут делаться оговорки»)

вводит в заблуждение относительно того, что последует исчерпывающий список, в частности в отношении того, каким образом Комиссия проводит различие между терминами «сформулированные оговорки» и «сделанные оговорки». Однако использование слова «включает» в тексте проекта основного положения, по-видимому, подразумевает, что примеры, на которые ссылаются, не являются исключительными. Если предполагалось сослаться только на все случаи окончательного выражения согласия брать на себя обязательства, то нет необходимости сослаться на подписание, которое предшествует ратификации или подтверждению, но следует упомянуть уведомление о правопреемстве. Поэтому он предлагает добавить в конце проекта основного положения 1.1.2 слова «и уведомление о правопреемстве в соответствии со статьей 20 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года».

53. Название проекта основного положения 1.1.3 («Оговорки, имеющие территориальную сферу действия») вводит в заблуждение; не оговорки, а договоры имеют такую сферу применения. Содержание положения будет лучше отражаться названием «Оговорки, касающиеся территориального применения договора».

54. Проект основного положения 1.4.1 по-видимому допускает возможность того, что оговорка может быть сделана в другое, чем это предусматривается в проекте основного положения 1.1, время. Положение имеет похвальную цель допустить разрешение сферы территориального применения договора; однако оговорка такого рода выходит за рамки определения оговорок, которые даются в Венских конвенциях и даже в проекте самого Руководства, поскольку временной элемент односторонних заявлений является важным аспектом оговорок, что подтверждается Комиссией в пункте 11 комментариев к проекту основного положения 1.1.5 (A/54/10). Этот вопрос требует дальнейшего рассмотрения.

55. Проект основного положения 1.1.8 должен быть изменен, с тем чтобы охватывать лишь клаузулы об изъятии, ограниченные конкретными отдельными положениями договора.

56. Он не уверен, что условные заявления о толковании должны выходить за рамки определения

оговорок, и он пришел к выводу, что объяснение в пункте 11 комментария к проекту основного положения 1.2.1 (A/54/10) скорее запутывает, чем разъясняет ситуацию. Опасность заключается в том, что государства не смогут выступить против таких заявлений с помощью хорошо отработанного механизма возражений, а такое положение может открыть дверь к навязыванию их другим государствам.

57. В целом он выступает за подход Специального докладчика к формулировке, изменению и снятию оговорок и заявлений о толковании. Однако проект Руководства по-видимому предполагает, что последующие оговорки требуют параллельного соглашения, тогда как его делегация считает, что они должны быть легитимными за отсутствием каких-либо возражений со стороны других договаривающихся сторон после консультаций с депозитарием; отдельное возражение сделает оговорку недействительной, а требование единодушия ограничит риск злоупотреблений.

58. Возвращаясь к проектам статей об односторонних актах государств, он подчеркивает трудность разработки общих основных положений, применяемых ко всем таким актам. Формулирование конкретных критериев, касающихся особо отдельных актов, неизбежно приведет к превышению мандата Комиссии; скорее следует сконцентрировать внимание на разработке широкого набора норм и установлении взаимосвязи или даже параллелей между односторонними актами и договорами, регулируемые Венской конвенцией 1969 года. Проекты статей должны касаться исключительно независимых односторонних актов.

59. В отношении проекта статьи 3 он считает, что обязательная сила заявлений или уведомлений, сделанных от имени государства лицами помимо глав государств или правительств и министров иностранных дел, должна устанавливаться в соответствии с внутренним законодательством соответствующего государства.

60. Что касается проектов статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, его делегация одобряет решение Комиссии отложить рассмотрение вопроса о международной ответственности в целях

облегчения работы по этой теме; однако ограничение проектов статей обязательствами, связанными с предотвращением, необоснованно сужит тему.

61. Он понимает, что работа Комиссии осложняется тем фактом, что существующий статус международного права регулирующего меры по предотвращению является неясным. Хотя все государства согласны с тем, что необходимо охранять окружающую среду и что потенциально вредные последствия деятельности должны регулироваться, экологические стандарты и национальные финансовые возможности являются различными и трудно будет установить минимальные стандарты поведения.

62. Он согласен с предложением исключить слова «действия, не запрещенные международным правом», поскольку негативные последствия незаконных действий будут охватываться законодательством государства, ответственного за них; в любом случае трудно вообразить такое положение, при котором государство будет уведомлять другое государство о своих намерениях нарушить международное право, для того чтобы вести с ним переговоры в отношении воздействия на окружающую среду или оценки рисков.

63. Он приветствует включение проектов статей 9 и 10; хотя они не отражают настоящее состояние международного обычного права, они правильно вводят обязанность проводить переговоры, для того чтобы максимально снизить риск. В дополнение к этому связь между проектами статей и существующими международными правовыми документами в области защиты окружающей среды должна быть четко установлена, и следует рассмотреть возможность включения более действенного механизма урегулирования споров.

64. **Г-н Рогачев** (Российская Федерация), комментируя тему оговорок к договорам, говорит, что он может принять пять проектов основных положений, принятых Комиссией в первом чтении на ее пятьдесят второй сессии. Достоинством разработанных положений является удачное сочетание отражения юридической сущности оговорок, закрепленного в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, и обобщения практики применения положений этих конвенций. По его мнению, проект основного положения 1.7 об

альтернативах оговоркам и заявлениям о толковании имеет отношение не столько к оговоркам, сколько к проектированию международных договоров. Однако он будет полезен как часть Руководства по практике, которое нацелено на более четкое разграничение оговорок и других способов изменения объема обязательств по договорам. Представляется правильным подход, избранный Специальным докладчиком для разделений этих процедур на предусмотренные в самом договоре и существующие вне его. Однако за рамками Руководства пока остается вопрос о последствиях недопустимых оговорок, противоречащих объекту и целям договора. Желательно, чтобы Комиссия сформулировала рекомендации, позволяющие снять существующие неопределенности.

66. В заключение он считает проект Руководства по практике исключительно полезным документом и надеется, что в будущем удастся добиться большего прогресса в дальнейшем продвижении вперед.

67. **Г-н Ауреску** (Румыния) говорит, что дипломатическая защита в современном международном праве представляет дискреционное право государства, в силу которого государство правомочно защищать своих граждан, когда они подвергаются опасности вследствие нарушения международного права. Хотя ясно, что дипломатическая защита не является правом человека, она может также рассматриваться как ценный процедурный механизм обеспечения защиты прав человека.

68. Соответственно в определении дипломатической защиты в проекте статьи 1 слова «действия, предпринимаемые государством» представляются спорными и должны быть заменены словами «процедурные средства защиты, принимаемые государством в соответствии с международным правом». В той же статье следует упомянуть цель дипломатической защиты. Хотя дипломатическая защита является суверенной прерогативой государства, осуществляемой по усмотрению последнего, ее целью должно быть прекращение международно-противоправного деяния и возмещение ущерба.

69. Его делегация поддерживает мнение, выраженное в пользу исключения проекта статьи 2,

поскольку применение силы не должно рассматриваться как средство дипломатической защиты и противоречит самой ее природе.

70. С учетом последних изменений в международном праве, касающемся прав человека, и в свете цели дипломатической защиты, его делегация считает, что новаторские положения проекта статьи 4 заслуживают одобрения и дальнейшего рассмотрения.

71. Что касается проекта статьи 5, вопрос эффективной связи может быть противопоставленным только между двумя или более государствами, гражданином которых является физическое лицо. Никакое другое государство не правомочно применять концепцию эффективной связи для того, чтобы отвергнуть процедурные попытки государства гражданства, направленные на защиту его гражданина при том лишь условии, что гражданство должно быть приобретено законным путем. Поскольку право государства предоставить гражданство является абсолютным, а основное положение проекта статьи 5 должно гласить «государство гражданства означает государство, гражданство которого физическое лицо стремится получить, для того чтобы иметь защиту, необходимую в соответствии с его национальным правом».

72. В соответствующем проекте статьи 6 его делегация предпочитает термин «преобладающее гражданство» термину «эффективное гражданство» в случае двойного гражданства. Комиссия, возможно, пожелает включить второй пункт, позволяющий, в исключительных случаях, государству гражданства осуществить дипломатическую защиту против государства, которое нанесло ущерб физическому лицу, имеющему преобладающее гражданство, если это государство нарушило права человека или основные свободы этого лица или не смогло обеспечить соответствующую защиту в случае такого нарушения.

73. Его делегация поддерживает концепцию совместного осуществления дипломатической защиты двумя или более государствами гражданства, как это предусматривается в проекте статьи 7. Следует найти соответствующую формулировку, для того чтобы избежать трудностей, которые могут возникнуть в случае, если одно из

этих государств прекратит усилия по осуществлению дипломатической защиты или объявит себя удовлетворенным реакцией государства-ответчика, тогда как другое государство или государства продолжают действовать. Решение может быть найдено в отношении цели дипломатической защиты.

74. Разделяя озабоченность по поводу того, что распространение дипломатической защиты на беженцев, как это предлагается в проекте статьи 8, может возложить дополнительное бремя на государство, предоставляющее убежище и, таким образом, будет сдерживать государство, предоставляющее статус беженца, его делегация в основном поддерживает распространение защиты на лиц без гражданства. Однако существует необходимость дальнейшего уточнения в отношении правовой совместимости между статусом беженца и проживанием на законных основаниях.

75. Что касается работы по односторонним актам государств, его делегация поддерживает предложение о разделении проекта статей на первую часть, содержащую общие нормы, применимые ко всем односторонним актам, и вторую часть — конкретные нормы, применимые к отдельным категориям односторонних актов.

76. В определении проекта статьи 1 его делегация предлагает, чтобы возможными адресатами односторонних актов были не только государства или международные организации, но все субъекты международного права. В пункте 1 проекта статьи 3 было бы лучше сказать, что главы государств, главы правительств и министры иностранных дел рассматриваются как «уполномоченные государством», а не как «представители государства» в целях формулирования односторонних актов от их имени. В пункте 2 проекта статьи необходимо уточнить, что означает практика государства — государство, формулирующее акт, или адресат.

77. Что касается темы оговорок к договорам, его делегация приветствует пять новых проектов основных положений, принятых в первом чтении, в частности основное положение 1.7.1 об альтернативах оговоркам, что было бы крайне полезным для увеличения числа государств, желающих стать сторонами данного договора.

Среди предлагаемых основных положений, еще не обсуждавшихся Комиссией, его делегация, в частности, приветствует проект основного положения 2.2.4 об оговорках, сформулированных при подписании и прямо предусмотренных договором, что позволит устранить путаницу, очевидную в практике многих государств в этом отношении.

78. Предлагаемые основные положения о последующем формулировании оговорок исходят из сложившейся практики. Его делегация согласна с тем, что последующая оговорка может быть принята, лишь если все стороны договора единодушно (и молчаливо) примут ее и что одно единственное возражение препятствует последующей оговорке вступить в силу. Его делегация с интересом отмечает продление 90-дневного срока для высказывания возражений против последующей оговорки на срок до 12 месяцев.

79. Его делегация надеется, что Комиссия продолжит работу по вопросу о допустимости оговорок и последствиях неприемлемых оговорок.

80. **Г-н Яши** (Япония), выступая по вопросу о дипломатической защите, говорит, что его делегация разделяет мнение о том, что проект статьи 2 должен быть исключен. Вопрос применения силы не должен рассматриваться в контексте дипломатической защиты. Его делегация также считает неприемлемым внесение последствий для прав человека в проект статей о дипломатической защите.

81. Его делегация твердо убеждена, что в соответствии с международным правом дипломатическая защита является правом, предоставленным не физическому лицу, а государству. Государство полностью на свое усмотрение решает, заявлять или нет о праве на дипломатическую защиту от имени своих граждан. У него нет никаких обязательств делать это. Поэтому Япония поддерживает решение Комиссии исключить проект статьи 4.

82. Его делегация считает, что проект статьи 5 не должен касаться методов получения гражданства, поскольку вопрос о гражданстве — это внутреннее дело государства. Касаясь соответствующего проекта статьи 6, связанного с двойным или множественным гражданством, его делегация

считает, что не пришло время кодифицировать норму, позволяющую государству осуществлять право дипломатической защиты против государства, гражданином которого является лицо, которому был причинен ущерб. Существующее международное право не основывается в такой степени на принципе преобладающего или эффективного гражданства.

83. Его делегация так же, как и другие, не может принять предложение, содержащееся в проекте статьи 8, о том, что дипломатическая защита может осуществляться государством обычного проживания лица без гражданства и/или беженца, и понимает озабоченность, выраженную делегацией Объединенной Республики Танзании, государств, принимающих огромные потоки беженцев. Учитывая огромное количество беженцев в мире, очевидно, что юридические соглашения необходимы для их защиты, но, поскольку существуют различные политические обстоятельства, специальные соглашения необходимы в каждом случае. Проблема не может быть решена общими и частными нормами и может быть более надлежащим образом решена другими органами.

84. Его делегация сомневается в том, что тема односторонних актов государств созрела для кодификации, учитывая отсутствие достаточной практики государств. Лишь немногие односторонние обещания, сделанные государствами, могут стать юридически обязательными.

85. Хотя Япония поддерживает усилия Комиссии по разработке основных положений об оговорках к договорам, его делегация опасается, что проекты статей в их настоящей редакции могут оказаться слишком сложными для того, чтобы использовать их как руководство в практике государств. Концептуальные различия между категориями имеют смысл лишь в случае уточнения правовых последствий каждой категории. Его делегация надеется, что Комиссия займется более конкретными вопросами, такими, как неприемлемость оговорок и возражения против оговорок. Она не считает, что предмет проекта основного положения 1.7.1, альтернативы оговоркам, и 1.7.2, альтернативы заявлениям о толковании, должны рассматриваться вкуче с вопросом об оговорках к договорам.

86. Япония хотела бы выразить удовлетворение по поводу поступательного прогресса, достигнутого Комиссией в работе над проектами статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Такая международная ответственность может относиться к различным областям международного права, таким, как экология моря, загрязнение нефтью, радиоактивное заражение, природные ресурсы, транспорт, военные действия и космос. В отношении некоторых из этих областей был уже установлен конкретный режим ответственности. Поскольку каждая из различных категорий требует рассмотрения ее конкретных характеристик, трудно будет установить общий принцип, применимый ко всем областям. Поэтому Япония решительно поддерживает концентрацию внимания Комиссии на предотвращении и ее решение отложить рассмотрение вопроса о международной ответственности. Его делегация согласна с подходом проектов статей к установлению определенных процедурных требований, таких, как предварительное разрешение, уведомление и консультации с потерпевшими государствами, предоставление информации общественности и оценка экологических последствий деятельности, связанной с риском причинения значительного трансграничного ущерба.

87. На данном этапе важно рассмотреть окончательную форму, которую могут принять проекты статей. Если текст будет принят как договор, некоторые государства могут воздержаться от подписания его в силу трудностей, возникающих во внутреннем процессе ратификации. Поэтому предпочтительно принять проекты статей как основные положения или резолюцию, определяющую набор норм процедурных требований. Хотя Комиссия рассматривает рамочную конвенцию как возможную форму для этого текста, его делегации не ясно, что предусматривается рамочной конвенцией, и она просила бы Комиссию пересмотреть вопрос об окончательной форме проектов статей с учетом замечаний правительств.

88. При рассмотрении тем для долгосрочной программы работы его делегация надеется, что Комиссия будет держать под контролем вопросы окружающей среды. Поскольку право, связанное с

окружающей средой, является широкой областью, где быстро происходят изменения, масштаб работы должен быть ограничен международным правом в области окружающей среды, касающимся общего наследия человечества. Методы работы должны заключаться в составлении общих основных положений, содержащихся в многосторонних конвенциях в области окружающей среды, и общих нормах.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.